20 4/57

СЛОВО

ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ТѢЛА

скончавшагося Февраля 27 дня,

РОСТОВСКАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ПЕРВОКЛАСНАГО

Спасо-Яковлевскаго Димитріева монастыря

НАСТОЯТЕЛЯ,

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА и КАВАЛЕРА

ИННОКЕНТІЯ,

СКАЗАННОЕ

СТАВРОПИГІАЛЬНЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ БЛАГОЧИННЫМЪ,

Московскаго Донскаго монастыря

АРХИМАНДРИТОМЪ и КАВАЛЕРОМЪ

ѲЕОФАНОМЪ.

Марта 8 дня 1847 года.

МОСКВА.
1849.

20 4/57

СЛОВО

ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ТѢЛА

СКОНЧАВШАГОСЯ ФЕВРАЛЯ 27 ДНЯ,

РОСТОВСКАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ПЕРВОКЛАСНАГО

СПАСО-ЯКОВЛЕВСКАГО ДИМИТРІЕВА МОНАСТЫРЯ

НАСТОЯТЕЛЯ,

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА И КАВАЛЕРА

ИННОКЕНТІЯ,

СКАЗАННОЕ

СТАВРОПИГІАЛЬНЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ БЛАГОЧИННЫМЪ,

МОСКОВСКАГО ДОНСКАГО МОНАСТЫРЯ

АРХИМАНДРИТОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ

ѲЕОФАНОМЪ.

Марта 8 дня 1847 года.

Центральный книгообменный фонд
при отделе комплектования
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.
1849.

2005266987

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

230-06

(Извлеченіе изъ поучительныхъ Словъ Архимандрита Θеофана, части четвертой, 1849 года.)

Ростовскаго Спаврополиальнаго Спасо
Яковлевскаго Димитріева монастыря
Архимандрита и кавалера

Іннокентій.

Родился 1772 г. Мая 18. Скончался 1847 г. Февраля 2.

Ты отыдеши ко отцемъ твоимъ въ миръ, препитанъ въ старости добрый. Быт. XV, 15.

Утѣшительное обѣтованіе, какъ бы въ награду здѣсь на земли, за вѣру и любовь, за терпѣніе и покорность, данное Богомъ отцу вѣрующихъ—Аврааму!

Ты отыдешь не къ чужимъ, но *ко отцемъ твоимъ*, не только по плоти, но и по вѣрѣ,—къ Сиѳу благочестивому, къ Эноху переселенному на небо прежде смерти, къ Ною, спасшему въ своемъ семействѣ весь родъ человѣческій отъ потопа; отыдеши не на брани кровопролитной, подобной той, которую велъ ты для спасенія Лота; не въ мученіяхъ совѣсти, не въ сомнѣніи и страхѣ о будущей судьбѣ твоей, не въ болѣзни тѣла, не въ борьбѣ жизни со смертію; но какъ при внѣшнемъ взаимномъ согласіи между собою и въ любви къ тебѣ твоихъ ближнихъ: такъ и при внутреннемъ спокойствіи мыслей, твоего сердца и духа: *отыдеши въ миръ*; ты отыдеши не въ нуждѣ, не крайностію вытѣсняемый изъ міра; ибо хотя и терпѣлъ иногда недостатки, и по причинѣ глада, отправлялся въ Египетъ; однако будешь до конца *препитанъ*. Ты отыдеши *въ старости*, которая постепенно ослабляя силы, притуп-

лия чувства, облегчитъ тебѣ переходъ въ вѣчность. Ты отыдешь въ старости *добрѣй*, не только покойной и безболѣзненной, но и украшенной добродѣтелями. *Отыдеши ко отцемъ твоимъ въ миръ, препитанъ въ старости добрѣй.*

Обѣтованіе сіе исполнилось и надъ тобою, виновникъ настоящаго собранія, предметъ нашего слова, Отецъ сея обители, сослужитель и братъ нашъ о Господѣ, почившій въ Бозѣ Священно-Архимандритъ Иннокентій!

И ты отходиши ко отцемъ твоимъ: къ покровителямъ сея святыя обители — Іакову и Димитрію, коимъ служилъ ты со всею ревностію духа, — и къ прочимъ просвѣтителямъ, Святителямъ и Чудотворцамъ сея страны и сего Богохранимаго града. Ты отшелъ *въ миръ*, съ чистою и покойною совѣстію; смерть, къ которой ты всегда готовился, и постепенно приближался, подобно тихому сну, закрыла твои вѣжди. Ты отходиши *препитанъ* манною Слова Божія, тѣломъ и кровію Христовою. Отходиши *въ старости*, по исполненіи седмидесяти пяти лѣтъ, изъ коихъ пятьдесятъ четыре лѣта предстоялъ ты престолу Божію; двадесять одно лѣто въ одной благословенной вели; тридесять три лѣта въ сей святой Обители, гдѣ воспріялъ благое иго послушанія Христова, и двадесять девять лѣтъ несъ бремя Начальства, носилъ немощи немощныхъ; словомъ и примѣромъ руководилъ ко Христу земныхъ Ангеловъ: *отходиши въ старости добрѣй*. Такъ, ты *отходиши ко отцемъ твоимъ въ миръ, препитанъ въ старости добрѣй.*

Слушатели благочестивые! отшедшій отъ насъ духомъ, остается съ нами еще тѣломъ, — и какъ бы для того, чтобы сказать каждому: *мнѣ вчера, а тебѣ днесь.* (Сир. XXXVIII, 22.) И слово сіе уже исполнилось надъ первымъ изъ сыновъ его по духу; ближайшій сотрудникъ и помощникъ его въ правленіи Обители Іеромонахъ Флавіанъ оставилъ насъ, чтобы сопровождать въ вѣчность своего Отца и Благодѣтеля.

Если смерть для всѣхъ необходима: то для насъ еще живыхъ остается одно утѣшеніе — желать мирной кончины. Чтобы удостоиться сего счастія, отнеси каждый и къ себѣ слова, сказанныя Отцу вѣрующихъ: *ты отыдеши ко отцемъ твоимъ.* Въ сихъ словахъ указаны средства къ мирному и блаженному окончанію настоящей жизни.

Ты отыдеши. Начни приводить въ исполненіе сіе пророчество; не ограничиваясь однимъ знаніемъ, что когда нибудь отыдешь, рѣшись нынѣ же отходить, исходя изъ міра и выходя во срѣтеніе смерти. Необходимость выйти изъ міра предваримъ желаніемъ, готовностію, рѣшимостію, исходя изъ міра не тѣломъ, а сердцемъ. Прежде, нежели душа наша отрѣшится отъ тѣла, отрѣшимъ ее отъ міра, по наставленію Апостола: *не любите міра, ни, яже въ мірѣ.* (1 Іоан. II, 15.) Прежде обыкновенной и естественной смерти мы должны внутренно умереть міру. Сію-то послѣднюю смерть разумѣть должно въ словахъ, сказанныхъ Іоанну Духомъ Святымъ: *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ.* (Апок. XIV, 13.) Ибо какимъ образомъ могутъ умирать уже мертвые? Здѣсь блаженными называются тѣ, кои,

изъ любви къ Господу, умерли міру, и живя въ Господѣ, въ Господѣ умираютъ по плоти, или тѣломъ. Кто сердцемъ привязанъ къ міру, тому угрожаетъ двоякая смерть; естественная—разлученіе души съ тѣломъ, которая тѣмъ жесточае бываетъ, чѣмъ онъ большими и крѣпчайшими узами соединенъ съ міромъ,—и смерть вѣчная—разлученіе на вѣки души съ Богомъ и мученія во адѣ. Напротивъ, кто умеръ уже міру, тотъ безопасенъ отъ смерти вторыя; ему остается одна только первая смерть, не трудная и не страшная—разлученіе души съ тѣломъ. Кто, вступая въ борьбу съ соперникомъ, хочетъ отдалить препятствіе къ побѣдѣ, тотъ совлекаетъ съ себя одежды. Смерть есть нагой ратоборецъ; посему вступающій съ нею въ сраженіе, долженъ все съ себя сложить. Илія, несомый на небо конями огненными, въ колесницѣ огненной, сбросилъ съ себя милоть на землю. «Конечно, поспѣшающему въ царство небесное», замѣчаетъ Блаженный Іеронимъ, «вещественная и грубая «одежда служила препятствіемъ; и потому взятое отъ «міра онъ бросилъ міру».

Взяша верхнюю ризу отъ мене стражіе стѣнніи, (Пѣсн. V, 7.) жалуется Невѣста небеснаго Жениха. Здѣсь разумѣются лишенія не произвольныя. По благодати Своей, Отецъ небесный, иногда противъ нашей воли, Самъ снимаетъ съ насъ излишнее. *Взяша верхнюю ризу отъ мене.* Святый Амвросій, изъясняя сіи слова, и относя ихъ къ душѣ вѣрующаго, говоритъ: «хорошо, что «сняли верхнюю одежду съ той, которая спѣшитъ ко «Христу; на ней осталась еще другая, ближайшая къ «ея существу и болѣе приличная достоинству ея: *вся*

«*слава дщери царевы внутрь*; (Псал. XLIV, 14.) она «чистымъ сердцемъ приступитъ ко Христу и узритъ «Бога». Посему-то всѣ святые, желая облегчить для себя путь узкій и прискорбный изъ сей жизни въ будущую, отрѣшали себя заблаговременно отъ міра. Святый Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ крестомъ Христовымъ *распялся міру*. (Гал. VI, 14.) Вотъ *первое* средство умереть мирно и покойно — умереть прежде міру.

Второе къ сему средство — имѣть всегда въ памяти часъ смертный; предвкушать заранѣе горечь смерти; мало по малу терпѣть болѣзни ея, какъ бы разлагая ихъ на многіе малые пріемы; принимать ихъ всегда какъ бы по каплѣ, чтобы избѣжать необходимости пить вдругъ изъ полной чаши. Предварительно готовиться къ смерти, значитъ—идти ей какъ бы на встрѣчу. Сему научаетъ насъ самъ Христосъ въ притчѣ о десяти дѣвахъ: *въ полунощи вопль бысть*. (Матѳ. XXV, 6.) Полночь означаетъ глубокій сонъ, т. е. безпечность грѣшниковъ и неизвѣстность пришествія Судіи: *не вѣсте дне, ни часа, въ онь же Сынъ человѣческій пріидетъ. Се женихъ грядетъ: исходите въ срѣтеніе*, (Матѳ. XIII, 7.) т. е. пріуготовляйтесь къ исходу изъ сего міра. Мудрыя дѣвы, украсивши свѣтильники свои, не ожидая прибытія къ себѣ Жениха, сами вышли во срѣтеніе къ Нему, и за то удостоились войти съ Нимъ на бракъ. Симъ означается блаженное соединеніе со Христомъ тѣхъ вѣрныхъ и святыхъ душъ, кои благовременно заботятся пріуготовить себя къ тому, пріуготовляясь къ исходу изъ сей жизни. Самъ Іисусъ Христосъ явился въ срѣтеніе

смерти, которую готовило ему предательство Іуды, шедшаго къ Нему съ воинами; Онъ спросилъ: кого ищутъ? И когда на отвѣтъ: *Іисуса Назорея*, сказалъ имъ: *Азъ есмь*; страхъ поразилъ ихъ; они обратились вспять, и пали на землю. Такъ смерть отступаетъ и бѣжитъ отъ тѣхъ, кои небоязненно сами идутъ къ ней на встрѣчу. Она походитъ на ратника робкаго и боязливаго, уступающаго побѣду тому, кто предваряетъ его въ сраженіи.

Но горе тѣмъ, кои не исходятъ въ срѣтеніе смерти предварительно, на коихъ нападаетъ она внезапно, коихъ поражаетъ неожиданно. Надъ ними-то исполняется изреченіе Пророка: *да пріидетъ смерть на ня, и да сидутъ во адъ живи.* (Пс. LIV, 16.) Воспламененный негодованіемъ на беззаконниковъ не могъ представить жесточайшей казни, какъ смерть постигающую безпечныхъ. И подлинно, любовь къ жизни, страхъ смерти, и еще больший страхъ суда, обличеніе совѣсти, разлука съ родными, съ друзьями, съ имѣніемъ; неизвѣстность, кому оно достанется; еще большая неизвѣстность, что̀ ожидаетъ ихъ за гробомъ; что̀ имъ уготовано; сколько учинили добрыхъ дѣлъ; довольно ли для того, чтобы заслужить блаженство, или, по крайней мѣрѣ, отраду и покой? Напротивъ, не вся ли прошедшая жизнь ихъ составляла одинъ непрерывный грѣхъ; принесены ли плоды покаянія? Гдѣ они? Буря сомнѣній, волненіе противоположныхъ страстей, борьба надежды со страхомъ, встрѣча жизни со смертію, столько поражаютъ людей, не готовыхъ къ смерти, что имъ представляется, какъ бы ихъ живыхъ полагали во гробъ и опускали

въ землю, какъ бы они живые нисходили во глубину ада: *пріидетъ смерть на ня, и сидутъ во адъ живи.*

Сколь же безопасны тѣ, кои постояннымъ размышленіемъ о тлѣнности міра, и необходимости смерти, постепеннымъ отрѣшеніемъ сердца отъ благъ временныхъ, отъ удовольствій чувственныхъ, дѣлами христіанской любви, исполненіемъ обязанностей, возлагаемыхъ вѣрою и церковію, употребленіемъ святѣйшихъ таинствъ покаянія и причащенія, идутъ во срѣтеніе смерти? Смерть не страшна для нихъ. Св. Апостолъ Петръ, въ узахъ желѣзныхъ, въ темницѣ, изъ которой долженъ предстать на смерть, заснулъ столь крѣпко, что посланный для избавленія его Ангелъ, долженъ былъ толкать его въ ребра, дабы разбудить. Столь мало думаетъ о предстоящей смерти тотъ, кто всегда готовъ къ ней! Св. Апостолъ Павелъ не только не страшился смерти, но предпочиталъ ее настоящей жизни. *Мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть*; (Филипп. I, 21.) не только не желалъ продолженія сей жизни въ тѣлѣ, но желалъ напротивъ избавиться отъ тѣла, какъ отъ тяжести. *Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Римл. VII, 24.) И потому, всякій день приготовляясь къ смерти, говорилъ: *по вся дни умираю.* (1 Кор. XV, 31.)

Отыдеши ко отцемъ твоимъ. Вотъ и еще добрая надежда — удостоиться *мирнаго* исхода изъ сего міра; увѣренность, что святые, благоугодившіе Богу, суть *отцы наши*; *отцы* не потому только, что жили

прежде насъ; *наши* не потому, что родились въ одной съ нами странѣ, въ одномъ отечествѣ, возродились въ одной церкви; но *отцы наши* по внутреннему союзу любви, по единству духа и сходству дѣлъ. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ евреямъ: *помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.* (Евр. XIII, 8.) Неуклонный взоръ нашъ на подвиги и конецъ жизни святыхъ, шествіе по слѣдамъ ихъ, дѣятельное подражаніе живой ихъ *вѣрѣ*, утверждаетъ наше духовное съ ними сродство и всыновленіе имъ, и обѣщаетъ намъ, по ихъ молитвамъ и ходатайству, *мирную* кончину.

Возвратимся къ тому, съ кого начали слово, кому дано обѣтованіе *мирной* кончины.

Двѣ черты составляютъ отличительное свойство Авраама: *вѣра* въ Бога, и *любовь* къ ближнимъ.

Вѣра его была особенная, чрезвычайная, и безпримѣрная, которую восхваляя Ап. Павелъ сказалъ, что *Авраамъ вѣровалъ во упованіе паче упованія* (Римл. IV, 18.), т. е. онъ вѣровалъ и уповалъ, надѣялся и ожидалъ того, исполненіе чего превышало силы природы; словомъ: что было невозможно. Но Авраамъ вѣруя, что для Творца міра нѣтъ ничего невозможнаго, восторжествовалъ надъ всѣми сомнѣніями, и такою *вѣрою прославилъ Бога*. (Римл. V. 20.) Сія *вѣра* его, составляя все его благочестіе, и одна замѣняя собою совершенное исполненіе всего закона, содѣ-

лала его праведнымъ: *вѣрова Аврамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду.* (Римл. IV, 3.)

Любовь его къ ближнимъ особенно открылась въ страннолюбіи: принятіе и угощеніе странныхъ обратило на него Божіе благоволеніе; и онъ удостоился, самъ не зная, въ лицѣ трехъ странниковъ, принять и угостить Ангеловъ, и въ нихъ самого Бога.

Если и свѣтильникъ подобенъ солнцу тѣмъ, что въ свое время, въ своемъ мѣстѣ, въ своей мѣрѣ свѣтитъ, и дѣлаетъ видимыми предметы; если великая рѣка и малый ручей сходны въ томъ, что напояютъ жаждущихъ: то не можемъ пройти молчаніемъ нѣкоторыя черты нравственнаго, духовнаго сходства между отшедшимъ отъ насъ отцемъ, и Отцемъ всѣхъ вѣрующихъ.

Первая черта, сего почившаго въ Бозѣ мужа, была непоколебимость его въ вѣрѣ православной. Къ душѣ его, подобно адаманту, твердой во благочестіи, не приражались сомнѣнія, мудрованія вѣка и своемысліе. Въ частныхъ бесѣдахъ съ мужами просвѣщенными, онъ разрѣшалъ предлагаемые ему вопросы и сомнѣнія кратко, просто, ясно, удовлетворительно. Твердый въ догматахъ вѣры, обогащенный мудростію праведныхъ, обильный и увлекательный словомъ, назидательный примѣромъ благочестія, къ общему сожалѣнію, и не могъ, по причинѣ своей долговременной и тяжкой болѣзни, предлагать свои народу поученія во храмѣ, и не хотѣлъ, по своему глубокому смиренномудрію, слѣдуя наставленію Апостола: *не мнози учители бывайте, братія моя, вѣдяще, яко большее осужденіе пріимемъ.* (Іак. III. 1.) За то смиренная келлія его была

училищемъ благочестія. Въ ней-то онъ, смотря на лице, состояніе, возрасть, духовныя нужды приходящихъ къ нему, училъ, наставлялъ, назидалъ, утѣшалъ, просвѣщалъ; однихъ обращалъ къ Богу, другихъ примирялъ съ ближними. Онъ имѣлъ необыкновенный даръ привлекать къ себѣ довѣріе другихъ. Многіе избирали его судіею своей совѣсти и отцемъ духовнымъ; открывали ему всѣ тайны сердца, всѣ язвы грѣховныя; и получали дѣйствительное врачевство.

Доказательствомъ твердой *вѣры* его служило постоянное, неизмѣнное исполненіе главнѣйшихъ обязанностей христіанина и инока. Съ тѣхъ поръ, какъ болѣзнь его составляла для него иногда непреодолимое препятствіе посѣщать храмъ Божій, и имѣть участіе съ братіею въ молитвѣ и Богослуженіи, въ кельи его, со всею полнотою и точностію, во всѣ часы, опредѣленные на служеніе Богу, совершалось славословіе Божіе. На совѣты близкихъ и служащихъ ему, что по немощи его, особенно во время сильнаго дѣйствія болѣзни, можно бы и оставить, или, по крайней мѣрѣ, сократить неалмонѣніе, онъ, не соглашаясь, отвѣчалъ: «Тогда, какъ я безъ ощущенія исполняю первую мою обя«занность, я чувствую себя довольнѣе, покойнѣе; не «столько ощущаю мою болѣзнь, и во всемъ получаю «счастливый успѣхъ». Потому-то онъ исполнялъ сію обязанность свято и неопустительно, не оставляя, не сокращая ее ни въ какихъ обстоятельствахъ, ни въ присутствіи посѣтителей, ни въ путешествіи, ни въ гостинницѣ, ни въ чужомъ домѣ, — и въ оправданіе свое, часто ссылался на примѣръ Саввы Освященнаго,

который и въ чертогахъ царскихъ, отступивъ отъ Царя, началъ пѣть третій часъ, и на вопросъ ученика, для чего онъ устранился отъ Царя, занимающагося со своими совѣтниками исполненіемъ его прошенія, сказалъ: «Чадо! они свое дѣло творятъ, а мы творимъ дѣло «наше».

Вторую черту сходства почившаго въ Бозѣ Старца съ Авраамомъ, плодъ живой *вѣры* его въ промыслъ Отца небеснаго, составляли странноприимство и благотворительность. Посему келія его, замѣнявшая ему храмъ по совершаемому въ ней молитвословію, уподоблялась храму и по великому стеченію въ нее людей и народа. Удивительное было зрѣлище! Принесши мольбы свои предъ нетлѣнными мощами святыхъ Угодниковъ Божіихъ во храмѣ, всѣ почти шли изъ онаго прямо въ келлію общаго Отца—Настоятеля Обители; одни на благословеніе, другіе для духовнаго совѣта въ дѣлахъ совѣсти,—иные для утѣшенія въ скорби, прочіе съ нуждами, для помощи. Къ нему стекались во множествѣ поклонники, посѣтители, странники, просители и всѣ искушаемые бѣдствіями жизни. Добрій Старецъ однимъ предлагалъ браніе, другимъ врачество духовное; съ иными раздѣлялъ свою тѣлесную трапезу; симъ давалъ на хлѣбъ насущный, тѣхъ снабдѣвалъ на продолженіе пути; многимъ доставлялъ необходимое для продолженія жизни. Никто не выходилъ отъ него безъ утѣшенія и помощи; многіе не съ пустыми руками, всѣ съ полнымъ благодарности сердцемъ. Сколько разъ имѣлъ онъ честь Авраамову — принять, успокоить, угостить и Ангеловъ Божіихъ — служителей Іисуса Христа, кои,

или намѣренно, по усердію къ Святителямъ, или случайно, преходя изъ одного въ другое мѣсто служенія, посѣщали сію Обитель. Двери его ни для кого не затворялись и во время его трапезы. На вопросъ одного приглашеннаго къ столу его вельможи: для чего онъ всякому позволяетъ входъ къ себѣ и въ это время? Онъ отвѣчалъ: «не смѣю не принять Христа, а въ «чьемъ лицѣ придетъ Онъ, неизвѣстно».

Юнѣйшій бѣхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, сказалъ Царь и Пророкъ, *весь день милуетъ, и взаимъ даетъ*. (Пс. XXXVI, 25.) Такъ, Господь Богъ не оставлялъ и сего *праведника*, не лишалъ его способовъ къ благотворенію; дающая рука его никогда не оскудѣвала; средства, по мѣрѣ истощанія, паки возрастали и умножались; онъ всякій день *миловалъ нищихъ, и взаимъ давалъ Богу*. «Но кто «сѣетъ щедро, для того и жатва обильна», сказалъ Апостолъ. (2 Кор. IX, 6.) Посему благотворительность отшедшаго отъ насъ была счастливымъ сѣяніемъ. Онъ сѣялъ во имя Господне лепты, а Господь возращалъ ихъ въ таланты, и возвращалъ ему во благовременіи. *Аще мы умолчимъ: камение сіе возопіетъ*. (Лук. XIX, 40.) Между другими, не столько видимыми доказательствами, сей храмъ (*) есть незабвенный памятникъ той

(*) Новый великолѣпный зимній храмъ, особеннымъ попеченіемъ покойнаго Настоятеля отъ щедротъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской и другихъ благотворителей устроенный, освященъ 14 Іюня 1836 года Сунодальнымъ Членомъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Кавалеромъ *Филаретомъ*.

лихвы, которую Господь возвратилъ Старцу, принимая отъ него пѣнязи въ лицѣ меньшей братіи.

При всемъ обширномъ общеніи его со всѣми, при обильномъ благотвореніи, при посвященіи всего, между Богослуженіемъ, времени на принятіе посѣтителей и духовную съ ними бесѣду, онъ не только не оставлялъ попеченія о ввѣренной ему обители, — но, по самой истинѣ можно сказать, паче прочихъ своихъ предмѣстниковъ потрудился къ ея пользѣ и славѣ; Авраамовымъ радушіемъ и безкорыстною любовію онъ пріобрѣлъ ей многихъ благотворителей; при ихъ-то содѣйствіи, не всегда видимомъ, а паче при помощи Божіей, умножилъ средства къ ея благосостоянію; усугубилъ въ ней число иноковъ; возвелъ ее со второй степени на первую; снабдилъ всѣми потребностями, украсилъ вящшимъ благолѣпіемъ храмы ея, соорудилъ новый домъ Господу.

Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. (Матѳ. V, 14.) Подвиги иночества, попеченіе о благѣ обители, милость къ бѣднымъ, любовь ко всѣмъ почившаго въ Бозѣ мужа, переходили изъ устъ въ уста, и молвою народною переносились во всѣ концы земли Россійской. Гдѣ неизвѣстно имя Иннокентія? Начальство обращало милостивое вниманіе на его труды и заслуги; ему изъявляемы были знаки Монаршаго благоволенія; знаменія отличій одно за другимъ возлагаемы были на перси его; самое священнослуженіе его украшено почестями высшаго сана. Но мзда ему на небесахъ, а памятникъ въ сердцахъ.

Обратися, душе праведная! *въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя.* (Пс. CXIV, 6.) По благости Его ты счастливо прешла земное поприще твое, и *мирно* разсталась съ твоимъ болѣзненнымъ спутникомъ; вознесися и почій отъ трудовъ твоихъ, до общаго воскресенія, когда и *самыя кости твои процвѣтутъ* отъ мѣста своего. (Сир. XLIX, 12.)

Отче Авраме! Ты принялъ на лоно свое Лазаря, (Лук. XVI.) за безропотное терпѣніе болѣзни и глада. Сей сынъ твой, подобно Лазарю, благодушно терпѣлъ свою болѣзнь; но подражая тебѣ, не попускалъ другимъ терпѣть глада. Пріими убо въ нѣдра твои душу его, и упокой ее съ чадами твоими, Исаакомъ и Іаковомъ, съ Іаковомъ и Димитріемъ, и со всѣми Святыми. Аминь.

203

2005266987